

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НИУ «БелГУ»
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
очной формы обучения,
группы 01001405
Виноградова Игоря Павловича

Научный руководитель
к.псх.н, доцент
Савельева И.В.

Рецензент
Старший следователь СО по г.
Белгород
следственного управления
Следственного комитета РФ
по Белгородской области
ст. лейтенант юстиции
О.М. Шубина

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ	6
§ 1.1. Понятие, содержание и виды правового статуса личности	6
§ 1.2. Понятие и структура правового статуса несовершеннолетнего ..	15
ГЛАВА 2. НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	22
§ 2.1. Возрастные критерии установления уголовной ответственности несовершеннолетнего	22
§ 2.2. Особенности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности.....	36
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК ПОТЕРПЕВШЕГО	48
§ 3.1. Общая характеристика несовершеннолетнего как потерпевшего	48
§ 3.2. Несовершеннолетний как специальный потерпевший	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена изменениями, которые происходят во многих сферах жизни российского общества и влияют на молодое поколение. Так как одним из приоритетных направлений развития России является создание благополучного и защищенного детства, то возникающие в этом ключе новые вызовы, требуют от органов государственной власти Российской Федерации и ее гражданского общества принятия эффективных мер защиты несовершеннолетних.

В число задач правовой науки входит выработка теоретических положений и основанных на них рекомендаций по совершенствованию законодательства, устанавливающего особый правовой статус несовершеннолетних, а также по совершенствованию соответствующих правовых средств, способствующих эффективной реализации данного законодательства. В связи с поставленной целью обеспечения наиболее эффективной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, возникает необходимость анализа правовых норм и последующего их теоретического осмысления. Подобные нормы находят отражение в различных отраслях как национального права, так и в нормах международного права. Для обеспечения правового статуса несовершеннолетнего в России принимаются соответствующие нормативные правовые акты, а также различные правительственные и президентские программы, но отсутствие между ними системной связи порождает коллизии и приводит к трудностям нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с участием несовершеннолетних, что, в свою очередь, порождает некоторые трудности в использовании несовершеннолетними своих правовых возможностей.

В уголовном праве статус личности является универсальной категорией и используется в нем для отражения ее правового положения.

Так как законодатель наделил несовершеннолетних особым статусом, то возникает необходимость рассмотреть и изучить комплексно и подробно, во-первых, общетеоретические положения о правовом статусе личности вообще, во-вторых, особенности правового статуса несовершеннолетнего как субъекта преступления, так и потерпевшего.

Рассмотрение уголовно-правового статуса несовершеннолетнего как субъекта преступления и как специального потерпевшего имеет значение для последующего формирования наиболее эффективного подхода к защите прав и свобод несовершеннолетних. Необходимо тщательно изучить особенности данного статуса: их права, свободы и обязанности. Необходимо изучить подходы законодателя к несовершеннолетнему как субъекту преступления, а именно особенности привлечения их к уголовной ответственности, а также освобождения от нее. Рассмотреть особенности ответственности за преступления в отношении несовершеннолетних, особенности гарантий защиты несовершеннолетних, которые отражены в их уголовно-правовом статусе. По возможности найти недостатки и проблемы, и предложить варианты их решения.

Настоящее исследование ограничивается лишь теми вопросами, которые представляются наиболее проблемными и концептуальными, и в силу ограниченности не может охватить подобную тему целиком. Отмеченное обстоятельство предопределило структуру выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации несовершеннолетним своих прав, свобод, законных интересов и обязанностей в сфере уголовно-правового регулирования. **Предметом** исследования выступают особенности правового статуса несовершеннолетнего в уголовном праве России.

Цели исследования определяются ее объектом и предметом: а именно, рассмотрение сложных и проблемных вопросов, возникающих при изучении практики применения уголовного законодательства по отношению к

несовершеннолетним как субъектов уголовного права, установление параметров влияния несовершеннолетия на преступность и наказуемость деяния, выявление особенностей уголовно-правового статуса несовершеннолетнего потерпевшего от преступления, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, совершаемые несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Сформулированные цели предопределили постановку и решение следующих **задач**:

- сформулировать понятие правового статуса личности и на его основе – правового статуса несовершеннолетнего;
- выявить основные критерии установления уголовной ответственности в отношении несовершеннолетнего;
- определить особенности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности;
- дать общую характеристику несовершеннолетнего как потерпевшего;
- показать особенности правовых норм, за посягательство в отношении несовершеннолетнего;
- разработать аргументированные предложения по совершенствованию уголовного закона и практики его применения.

Методологию и методику исследования составили диалектический, догматический (формально-логический), системный, социологический, сравнительно-правовой, лингвистический и другие методы научного познания.

Теоретические и правовые основы работы. В качестве теоретической базы использованы научные труды в области философии, общей теории права, истории (в том числе истории права), уголовного права, криминологии А. М. Абрамовича, С. С. Алексеева, Н. В. Витрука, Л. Д. Воеводина, К. К. Гасанова, С. Г. Келиной, В. Н. Кудрявцева, Н. М. Коркунова, В. А. Кучинского, П. И. Люблинского, И. А. Малиновского, Г. В. Мальцева, Н. И. Матузова, А. В. Малько, В. В. Лазарева, Е. А. Лукашевой, Л. И. Спиридонова, М. М. Рассолова,

Е. Н. Трубецкого, В. М. Хвостова, А. Ф. Черданцева, В. М. Чхиквадзе, Г. Ф. Шершеневича, Л. С. Явича и др. Правовую основу работы образуют Конституция РФ 1993 г., Уголовный кодекс РФ 1996 г., иные нормативные правовые акты РФ.

В качестве эмпирической основы исследования использованы разъяснения и опубликованные материалы судебной практики Верховного Суда РФ за 1997-2019 г., а также материалы уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних в РФ в 2007-2019 г.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, которые разделены на шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

§ 1.1. Понятие, содержание и виды правового статуса личности

Для того, чтобы выделить особенности правового статуса несовершеннолетнего, необходимо исследовать, прежде всего концептуальные подходы, сложившиеся в отечественной правовой науке, по отношению к категории правового статуса личности. Для этого необходимо выявить и сформулировать понятие, сущность и содержание правового статуса, а также учесть особенности участия несовершеннолетнего в отдельных правовых отношениях.

В правовом статусе личности, как категории юридической науки отражаются права и обязанности субъекта, его потребности и личные интересы, а также взаимоотношение с государством.

Под правовым статусом понимается закрепленная юридически совокупность прав и обязанностей, устанавливающих пределы возможного поведения, общие для лиц, обладающих определенными признаками¹.

В отечественном законодательстве, а также в правовой литературе термины «правовой статус» и «правовое положение» являются часто употребляемыми. Большинство авторов, при этом, отождествляют указанные категории. Однако этот вопрос является дискуссионным, так как в научной литературе высказываются мнения о необходимости разграничения понятий правового статуса и правового положения, в результате чего сложилось два подхода к соотношению анализируемых категорий.

¹ Кучинский В. А. Правовой статус и субъективные права граждан // Правоведение. 1965. №4. С. 45.

Сторонники первого подхода отождествляют термины «правовой статус» и «правовое положение», аргументируя это равнозначностью, синонимичностью и взаимозаменяемостью данных терминов, в силу их этимологического тождества².

Второй подход заключается в разделении данных терминов на два самостоятельных понятия – правовое положение и правовой статус, при этом их положение определяется как отношение целого и части³.

В частности, Н. В. Витрук отмечает, что «более правильно различать два самостоятельных понятия - правовое положение (статус) личности в широком и узком смысле... Условно, чисто терминологически, первое понятие можно обозначить как правовое положение, а второе - как правовой статус»⁴.

Анализ правовой литературы, национального законодательства, а также правоприменительной практики позволяет нам согласиться со вторым мнением.

В этой связи, нельзя согласиться с А. И. Чучаевым и А. А. Крупцовым, использующими категорию «правовое положение личности» для определения его правового статуса и не делающими между ними отличий. Под правовым статусом личности указанные авторы понимают «исторически сложившееся урегулированное правом положение индивида в системе общественных отношений, гарантированное лицу независимо от его политико-правовой принадлежности к определенному государству, обеспечивающее выполнение субъектом разнообразных социальных функций и состоящее из системного взаимодействия прав (свобод), законных интересов и обязанностей»⁵.

Таким образом, правовой статус личности является одним из основных элементов в структуре правового положения личности, которое в свою очередь является сложной, комплексной правовой конструкцией. Помимо прав и

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 182.

³ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА • М - Норма, 1997. С. 27.

⁴ Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в обществе: к методологии вопроса// Правоведение. 1979. № 3. С. 12.

⁵ Чучаев А.К., Крупцов А. А. Уголовно-правовой статус иностранного гражданина; понятие и характеристика. М., 2010. С. 35.

обязанностей, сюда входят: законные интересы, отношения с государством, правосубъектность, юридическая ответственность и др.

Выделение правового статуса как самостоятельной категории позволяет подчеркнуть значимость прав и обязанностей в структуре правового положения личности по отношению к другим, входящим в него, элементам.

Правовой статус личности – это исторически сложившееся, используемое в различных отраслях права, базовое понятие. В свою очередь, различные попытки дополнить права и обязанности другими элементами приводят к тому, что он теряет свою специфику.

Следует согласиться с А. П. Фирсовой в том, что такого рода «называемые в качестве элементов правового статуса иные юридические понятия обозначают пересекающиеся или разнопорядковые правовые явления. Некоторые из них являются материальной формой (нормы) либо основой законодательного построения статуса личности (принципы); другие – юридическими фактами, порождающими его видовую детализацию (гражданство, правосубъектность); третьи – правовым обеспечением реализации (гарантии и юридическая ответственность), четвертые – способом действительного существования (правоотношение)»⁶.

На законодательном уровне раскрывается содержание правового статуса личности, однако его понятие не установлено ни в одном из правовых источников. Так, Конституция Российской Федерации включает в содержание правового статуса личности следующие элементы: права, свободы и законные интересы, юридические обязанности, гражданство.

Первым элементом правового статуса личности являются права. Слово «право» может рассматриваться в двух значениях:

1) объективном, как совокупность норм, регулирующих общественные отношения;

⁶ Фирсова А. П. Объект уголовно-правового воздействия. Ульяновск, 2008. С. 114.

2) субъективном, как сфера внешней свободы, позволяющая осуществлять свои интересы⁷.

Субъективные права нельзя отождествлять с законными интересами, которые так же подлежат правовой охране со стороны государства, однако не охватываются установленными правами и свободами. В отличие от прав, которым всегда соответствуют корреспондируемые ими обязанности, законные интересы не имеют твердые юридические гарантии, соответственно удовлетворение законных интересов не является правовой обязанностью⁸.

В этой связи, можно согласиться с Э. М. Абдуллиным в том, что субъективное право обеспечивается соответствующими юридическими обязанностями других лиц, поэтому характеризуется высокой степенью реализации. В свою очередь, законный интерес характеризуется лишь возможностью пользоваться определенным социальным благом, а также стремлением лица реализовать эту возможность⁹. В определенных условиях происходит трансформация законных интересов, в которой зарождаются права и обязанности¹⁰.

Вторым элементом правового статуса личности являются обязанности. «Субъективному праву всегда противостоит определенная обязанность, посредством которой оно юридически обеспечивается и через которую в конечном счете осуществляется».¹¹

Обязанность – это, обязательная для исполнения, предусмотренная законодательно, норма поведения, обеспеченная силой государства, не исполнение которой, влечет юридическую ответственность. В отличие от права, обязанность характеризуется необходимостью совершения либо воздержания от

⁷ Шершеневич Г. Ф. Обидая теория права. М., 1911. С. 273-274.

⁸ Шигина Н. В. Интерес в уголовном праве (методологический аспект). Владимир, 2007. С. 26-54.

⁹ Абдуллин Э. М. Замена наказания в уголовном праве России (юридическая природа, виды, характеристика). Ульяновск, 2008. С. 91.

¹⁰ Чучаев А.И., Крупцов А. А. Уголовно-правовой статус иностранного гражданина; понятие и характеристика. М., 2010. С. 27-28.

¹¹ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. С. 178.

совершения определенных действий, а также необходимость нести ответственность за неисполнение предписанных действий¹².

Права и обязанности человека и гражданина в совокупности формируют правовой статус личности. Соответственно, его элементы тесно связаны и взаимозависимы между собой. Под этим понимается, во-первых, их однородность, одинаковая значимость и ценность; во-вторых, объективно необходимая юридическая согласованность (корреляция); в-третьих, диалектическое взаимодействие как парных категорий; в-четвертых, однозначность роли как определителей вида и меры поведения субъектов (соответственно возможного и должного); в-пятых, невозможность раздельного (независимого) функционирования и реализации; в-шестых, общность целей, задач, путей развития; в-седьмых, гарантированность со стороны государства и одинаковая заинтересованность в осуществлении тех и других.¹³

Основное отличие субъективных прав от юридических обязанностей заключается в невозможности применения к первому средств принуждения для их реализации. Неисполнение обязанности приводит к наступлению юридической ответственности, в отличие от права, реализация которого зависит от воли лица, им обладающего. Соответственно, назначение юридических обязанностей заключается в том, чтобы «корреспондировать субъективным правам, выполнять свою часть работы в общем механизме правового регулирования, направлять деятельность участников социального общения в нужное русло».¹⁴

Права человека и гражданина всегда будут противостоять его обязанностям, поскольку всякие права предполагают чьи-то обязанности, через

¹² Матузов Н. И., Семенко Б. М. Исследование проблемы юридических обязанностей граждан СССР // Советское государство и право. 1980. № 12. С. 41.

¹³ Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 182.

¹⁴ Матузов Н. И. Теория и практика прав человека в России. С. 31.

которые они могут быть осуществлены, а всякие обязанности - чье-то право требовать их исполнения.¹⁵

Л. Д. Воеводин считает, что в основе классификации элементов правового статуса личности должны лежать категории «индивид» - «государственная власть (государство)» - «собственность», являющиеся главными устоями конституционного строя России.

Руководствуясь названным критерием, права, свободы и обязанности человека и гражданина разделяют на три группы:

- 1) в сфере личной безопасности и частной жизни;
- 2) в области государственной и общественно-политической жизни;
- 3) в области экономической, социальной и культурной деятельности.

Каждая из указанных сфер и областей в единстве образует правовой статус личности, охватывая особенности личности в различных ситуациях жизнедеятельности человека¹⁶.

Одним из важнейших признаков правовой справедливости, отмечает Д. И. Луковская, является соразмерность прав и обязанностей¹⁷.

Конституция РФ закрепляет больше прав и свобод, чем обязанностей, что, в силу взаимной обусловленности этих категорий, порождает значительный разрыв между ними¹⁸.

При этом следует согласиться с Н. И. Матузовым, который полагает, что «чисто количественный подход здесь был бы неправильным, формальным. Дело не в равных перечнях, не в том, чтобы в противовес каждому праву формулировать особую обязанность и таким образом уравнивать их на своеобразных социальных весах, а в содержательной, качественной стороне. Известно, что правовые нормы, в том числе и конституционные, носят представительско-обязывающий характер. Это значит, что любая юридическая

¹⁵ Бабенко С. В. Правовой статус личности в правовом государстве: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 33.

¹⁶ Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. С. 184.

¹⁷ Луковская Д. И. Права человека и гражданина. Правовой статус человека и гражданина. С. 34.

¹⁸ Рассолов М. М. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата. Москва, 2016. С. 239.

норма предполагает как права, так и обязанности независимо от ее формулировки в той или иной статье. Следовательно, каждому праву, закреплённому в Конституции, соответствуют чьи-либо обязанности, посредством которых оно в конечном счете только и может быть осуществлено. В противном случае права не имели бы реального смысла. К тому же Конституция закрепляет далеко не все обязанности, а только основные, наиболее существенные».¹⁹

В основе многообразия прав и обязанностей лежит их специфическое содержание, которое позволяет выделить несколько видов правового статуса личности. Выделяют общий, специальный и индивидуальный правовой статусы.

Общий правовой статус заключается в совокупности прав, свобод и обязанностей, закреплённых в Конституции РФ. Элементы общего правового статуса характеризуются высокой степенью обобщения: они применимы в отношении широкого круга лиц, вне зависимости от текущих обстоятельств, деятельности субъектов и тех правоотношений, в который они вступают. Такой правовой статус является основополагающим и исходным²⁰.

Отдельно стоит отметить международный правовой статус личности, который является обособленным и особым статусом, включающим в себя «права и свободы личности, закреплённые нормами международного права. Правовой статус в таком понимании охватывает весь комплекс прав, вытекающих из внутригосударственных и международно-правовых норм»²¹.

Подтверждением такому выводу служит ст. 17 Конституции РФ, в соответствии с которой в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В связи с чем можно считать, что права и

¹⁹ Матузов Н. И. Правовая система и личность. С. 163-164.

²⁰ Барзилова Ю. В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 24.

²¹ Луковская Д. И. Права человека и гражданина. Правовой статус человека и гражданина. С. 36.

свободы, признанные международным сообществом, являются базисными правами, которые служат основой для конституционного правового статуса.

Специальный правовой статус является отражением специфики правового статуса отдельного индивида, конкретизируя права, свободы и обязанности определенных категорий граждан.

Индивидуальный правовой статус всегда привязан к конкретному субъекту, поскольку фиксирует персонифицируемые свойства лица, а изменение социальной роли лица, его прав и обязанностей, влекут за собой изменения его индивидуального правового статуса²².

В рамках отраслевой классификации, которая позволит нам подразделить права по предмету регулирования можно выделить конституционно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой, гражданско-процессуальный, уголовно-процессуальный и другие статусы личности.

Одним из важнейших, лежащих в основе других отраслевых статусов, безусловно, выступает конституционный, ведь наиболее существенные, основные права и обязанности, имеющие значение для правового статуса, закреплены в Конституции РФ²³.

Отраслевой статус личности формируют особые права и обязанности, характерные для лиц, обладающими специфическими (женщины, несовершеннолетние, иностранные граждане и т. п.).

Возможность законного ограничения правового статуса является одной из важнейших характеристик. В ст. 17 Конституции РФ сказано, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. При этом, как следует из ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя,

²² Рассолов М. М. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата. Москва, 2016. С. 236.

²³ Абрамович А. М. Правовой статус советского гражданина. Минск, 1988. С. 6;

нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Одним из средств правового регулирования общественных отношений является ограничение. Данное понятие можно рассматривать в широком и узком смысле.

Правовое ограничение в широком понимании - это «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это исключение определенных возможностей в деятельности лиц»²⁴.

Под правовым ограничением в узком смысле следует понимать санкционированное государством, посредством законодательного закрепления, сужение объемов прав и свобод человека и гражданина, а также ограничение возможностей реализации субъектом своих законных интересов. Такое ограничение является временной мерой, иначе его можно трактовать отмену права, что недопустимо в силу ч. 2 ст. 55 Конституции РФ²⁵.

По мнению В. М. Малиновской следует отличать правомерное ограничение от запретов совершения преступных действий и соответственно мер ответственности, устанавливаемых за нарушение соответствующих запретов, так как правомерное ограничение направлено на ограничение позитивной, а не негативной деятельности²⁶.

Для того чтобы обеспечить баланс между государственными частными интересами, государство устанавливает пределы ограничения правового статуса личности. Вместе с тем существуют основные права и свободы человека,

²⁴ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект); дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1995. С. 99.

²⁵ Беломестных Л. Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8, 18.

²⁶ Шаклеин Н. И. Ограничение прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

которые не подлежат законодательному ограничению ни при каких обстоятельствах (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ).

Таким образом, под правовым статусом понимается закрепленная юридически совокупность прав и обязанностей, устанавливающих пределы возможного поведения, общие для лиц, обладающих определенными признаками.

Различают общий, специальный и индивидуальный правовые статусы личности, а также в качестве особого правового статуса называют международный правовой статус личности. С другой стороны, существуют отраслевые правовые статусы личности, которые позволяют подразделить права и обязанности в соответствии с предметом регулирования общественных отношений той или иной области права.

Допустимо ограничение правового статуса личности, но, в целях достижения баланса между частными и государственными интересами, такое ограничение установлено допустимо лишь в строго установленных законом случаях.

§ 1.2. Понятие и структура правового статуса несовершеннолетнего

В отечественной правовой науке до сих пор остается недостаточно изученным вопрос о правовом статусе отдельных субъектов права, в особенности правовой статус несовершеннолетнего. При этом как в юридической литературе, так и в национальном законодательстве остается нерешенным вопрос о термине «несовершеннолетний».

В российском законодательстве и правовой науке для обозначения несовершеннолетнего лица используются различные дефиниции - «ребенок»,

«дети», «подросток», «несовершеннолетний».²⁷ При этом понятие «дети» выступает не только в роли обозначения возраста лица, но и в роли обозначения родства. В частности, подобное закреплено в Семейном кодексе РФ (ст. 87-88), а также в Конституции РФ (ч.3 ст. 38).

Некоторые специалисты в области филологии отмечают, что законодателем часто допускаются ошибки и погрешности в использовании терминологии, в качестве примера приводя главу 11 Семейного кодекса РФ «Права несовершеннолетних детей», указывая на недопустимость использования для обозначения одного из субъектов семейного права одновременно родовой и видовой термины»²⁸.

Использование термина «несовершеннолетний» в целях унификации законодательства видится целесообразным, однако, как отмечалось ранее, такие термины как «дети», «ребенок», «подросток» выступают в роли социальных и биологических параметров, поэтому сочетание указанных терминов представляется обоснованным, например, использование термина «совершеннолетние дети» в конституционном и семейном праве.

В отечественной правовой науке существует множество подходов к дефиниции правового статуса несовершеннолетнего, однако их можно условно объединить в три группы: 1) правовой статус несовершеннолетнего рассматривается как особые правомочия ребенка с момента его рождения до достижения им возраста совершеннолетия. Такие правомочия закрепляются в нормах международного и национального законодательства; 2) правовой статус несовершеннолетнего определяют как концептуально и конкретно-исторически обусловленную систему его прав, свобод и обязанностей, устанавливаемых с учетом возрастных ограничений и типа юридической связи с государством и родителями или лицами, их заменяющими, структурированных и формализованных по основным параметрам сферы детства, реализуемых в

²⁷ Рачкова А. М. Криминологическая характеристика общественно опасного поведения малолетних и его предупреждение; дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 14-15.

²⁸ Герард-Рене де Гроде. Язык и право // Журнал российского права. 2002. № 7. С. 145.

особом властно-волевом режиме, охраняемых и гарантируемых государством; 3) Правовой статус несовершеннолетнего рассматривается с точки зрения правосубъектности лица в конкретной отрасли права²⁹.

Следовательно, правовой статус несовершеннолетнего рассматривается в отечественной юридической науке путем перечисления структурных элементов правового статуса личности, с использованием конструкции «правовое положение несовершеннолетнего». Однако, как указывалось выше, следует разграничивать категории «правовой статус» и «правовое положение».

Таким образом, под правовым статусом несовершеннолетнего следует понимать совокупность прав, свобод и обязанностей, устанавливающих пределы возможного поведения лица, который не достиг установленного законом возраста совершеннолетия.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) выделяет несколько возрастных периодов несовершеннолетних: до 6 лет, от 6 до 14 лет – малолетние; от 14 до 18 лет - несовершеннолетние. Малолетние до 6 лет полностью недееспособны, все сделки от их имени совершают законные представители. Малолетние от 6 до 14 лет обладает некоторым объемом дееспособности, установленным п. 2 ст. 28 ГК РФ:

«Малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать:

- а) мелкие бытовые сделки;
- б) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации;
- в) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения»³⁰.

²⁹ Харсеева В. Л. Правовой статус несовершеннолетнего в Российской Федерации //Теория и практика общественного развития. – 2012. – №. 3.

³⁰ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

В соответствии с п. 3 ст. 28 ГК РФ «имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе по тем, которые он вправе совершать самостоятельно, несут его законные представители, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине».

Несовершеннолетние от 14 до 18 лет, в соответствии с п. 2 ст. 26 имеют право:

- «1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами;
- 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;
- 3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;
- 4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные пунктом 2 статьи 28 ГК РФ.

По достижении шестнадцати лет несовершеннолетние также вправе быть членами кооперативов в соответствии с законами о кооперативах»

За причиненный вред по вышесказанным сделкам несовершеннолетние самостоятельно несут имущественную ответственность³¹.

В юридической литературе высказывает мнение об уместности закрепления за несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет термина «подросток»³²

Правовой статус несовершеннолетних как детей закреплен в Семейном кодексе РФ. Права ребенка подразделяются на два вида: личные неимущественные (ст. 54-58 СК РФ) и имущественные (ст. 60, 80 СК РФ)

³¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ//Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

³² Садина О. В. Статус личной свободы несовершеннолетнего в законодательстве Российской Федерации // Право и политика. 2008. № 8.

В Уголовном кодексе РФ возраст выступает в качестве критерия, с помощью которого учитываются признаки несовершеннолетнего как субъекта преступления, так и потерпевшего.

Возраст можно рассмотреть в узком и широком смыслах. В узком смысле возраст следует понимать как «календарный период, прошедший от рождения до любого другого хронологического момента в жизни человека», в широком — «такой календарный период, в котором юридические изменения и последствия связаны с физиологическим и социально-психологическим состоянием человека»³³.

Возраст условно можно поделить на три вида: 1) морфологический, связанный с медицинскими, биологическими, функциональными критериями 2) хронологический, связанный с формальным закреплением возраста, в зависимости от течения времени; 3) нормативный, основанный на социально-психологическом развитии человека.

Морфологический возраст основывается на показателях физиологического функционирования организма человека по сравнению с показателями, которые приняты за норму в условиях, в которых этот организм развивается. Индивидуальные биологические различия могут быть критериями, на основании которых можно сделать вывод, что одни люди старше своего возраста, другие — моложе.

Хронологический возраст человека основывается на показателях количества времени (в годах, месяцах, днях, а иногда и в часах), прошедшего с момента рождения человека. Такой возраст может отставать, соответствовать или опережать морфологический возраст человека³⁴.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ, лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а по его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста

³³ Российское уголовное право. Курс лекций. Т. I. Преступление / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 344.

³⁴ Малая медицинская энциклопедия; в 6 т / Гл. ред. В. И. Покровский. Т. 5. М., 1996. С. 43).

несовершеннолетнего экспертным путем, днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица ³⁵.

Уголовный кодекс РФ устанавливает три возрастных периода, в соответствии с которыми существенно изменяется правовой статус субъекта: до 14 лет лицо не является субъектом уголовной ответственности; от 14 до 16 лет лицо подлежит уголовной ответственности за ограниченный круг преступлений, установленный ч. 2 ст. 20 УК РФ; от 16 до 18 лет лицо подлежит уголовной ответственности по общему правилу, с учетом особенностей правового статуса несовершеннолетнего.

Возраст уголовной ответственности является предметом спора в уголовной правовой науке. Однако решение данного вопроса находится в плоскости других общественных отношений, поскольку нормы уголовного права лишь отражают позицию законодателя по данному вопросу, зависящую «от понятий конкретного общества в определенный период времени о плохом и хорошем, криминальной пораженности несовершеннолетних и сложившихся культурных и правовых традициях» ³⁶.

В уголовном праве действует презумпция осознания лицом, достигшего установленного законом возраста, правомерности или неправомерности его действий. Соответственно доказыванию подлежат лишь те факты, которые указывают на особенности развития человека, исключающие возможность осознания им последствий своих деяний ³⁷.

Таким образом, можно утверждать, что правовой статус несовершеннолетнего является межотраслевым институтом.

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Кольцов Е. Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ); дис. ... канд. юрид. наук М 2009 С. 9-10.

³⁷ Сытковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. М., 2009. С. 14.

Использование таких терминов как «несовершеннолетний», «малолетний», «дети», обусловлено необходимостью подчеркнуть, как возраст несовершеннолетнего, так и его статус по отношению к другим субъектам права, например, степень родства в семейном праве.

Возраст несовершеннолетнего является критерием, в соответствии с которым меняется его правовой статус, а, следовательно, и его особенности.

ГЛАВА 2. НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 2.1. Возрастные критерии установления уголовной ответственности несовершеннолетнего

Уголовно-правовому статусу несовершеннолетнего как субъекта преступления посвящен раздел V УК РФ. Отечественное уголовное право, основанное на принципах международного права, предполагает, что необходимо учитывать недостаточное психологическое и социальное развитие несовершеннолетних и невозможность последних достаточно ясно оценивать степень опасности совершаемых ими действий.

По мнению Т. Г. Понятовской, степень социальной зрелости лица определяется по психологическим и социально-психологическим критериям и выступает в качестве субъективной предпосылки оценки уголовной ответственности³⁸.

Как отмечает Н. П. Мелешко, между перевоспитанием несовершеннолетних и обеспечением интересов общества в нормальном развитии молодого поколения и воздаянием по заслугам, в целях защиты общественных отношений, возникают неразрешимые противоречия, что порождает трудности в реализации уголовного закона³⁹.

Одной из проблем реализации уголовного закона по отношению к несовершеннолетним является необходимость использовать минимально возможные карательные средства. В процессе применения уголовно-правовых средств должны учитываться в равной мере, как интересы несовершеннолетнего,

³⁸ Понятовская Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1996. С. 330.

³⁹ Энциклопедия уголовного права. Т. 11. Уголовная ответственность несовершеннолетних. СПб., 2008. С. 4-5.

так и интересы общества в целом и потерпевших в частности. Для несовершеннолетнего его возраст не должен становиться средством полного искупления уголовной ответственности, однако необходимо оградить несовершеннолетнего от дальнейшей криминализации.

«При обсуждении проблем наказания несовершеннолетних преступников, - отмечает Е. В. Марковичева, - речь не должна идти о полной безнаказанности подростка. ... Наказание должно нести не просто карательную функцию, но и способствовать исправлению правонарушителя, позволить корректировать его девиантное поведение»⁴⁰.

Уголовный кодекс РФ закрепляя правовой статус несовершеннолетнего, признает несовершеннолетними лиц, достигших возраста четырнадцати лет, но не достигших восемнадцати лет, при этом выделяется три возраста: четырнадцать, шестнадцать и восемнадцать лет. Однако следует отличать возрастные границы, с достижением которых наступает разная уголовная ответственность, и в целом возраст несовершеннолетия, в пределах которого в отношении несовершеннолетних по-особенному применяются уголовная ответственность, наказание, освобождение от них и принудительные меры воспитательного воздействия.

Как отмечает Б. Т. Разгильдиев, «объективно любое физическое лицо, независимо от того, достигло ли оно возраста уголовной ответственности, отдает ли отчет своим действиям, руководит ли своими действиями, способно причинить вред охраняемым общественным отношениям»⁴¹.

В силу указания ст. 20 УК РФ, лица, не достигшие возраста четырнадцать лет, не подлежат уголовной ответственности, соответственно их правовой статус в уголовном законодательстве не регламентируется. Однако при совершении лицом, не достигшим возраста четырнадцать лет общественно опасного деяния,

⁴⁰ Марковичева Е. В. Приоритеты уголовно-правовой политики по предупреждению преступности несовершеннолетних // Общество и преступность несовершеннолетних / под ред. Л. Ежовой, М. Маколи. СПб., 2007. С. 209.

⁴¹ Разгильдиев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. С. 73.

возникают юридические факты, а соответственно общественные отношения, имеющие уголовно-правовые характеристики.

Круг субъектов уголовного права достаточно широкий: в их число входят не только лица, совершившие преступления, но и лица, совершившие общественно опасное деяние, которые в силу указания уголовного закона не являются преступлениями.

Следует добавить, что уголовно-правовые средства не ограничиваются одним лишь наказанием и обладают достаточным потенциалом для сдерживания преступности несовершеннолетних. Следовательно, уголовный закон должен регламентировать правовой статус лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, давая возможность воздействия на них. Тем более, «каждый второй-третий несовершеннолетний преступник еще до вступления в возраст уголовной ответственности уже имел «опыт» совершения действий, объективная сторона которых содержала признаки, предусмотренные нормами УК»⁴².

Представляется возможным применение в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, воспитательных мер уголовно-правового характера, поскольку интенсивность их воздействия является минимальной, и они выступают в качестве альтернативы уголовной ответственности.

Законодатель, закрепляя особый уголовно-правовой статус несовершеннолетних, подразумевает их меньшую степень общественной опасности по сравнению со взрослыми, соответственно наделяя несовершеннолетних значительным количеством прав, предусматривающих особое применение уголовной ответственности, а также освобождение от нее.

Мы согласимся с А. Б. Сахаровым и М. М. Бабаевым в том, что «в силу возрастных особенностей несовершеннолетнего (организм его физически не окреп, психика лишена еще тех черт устойчивости и выносливости, которые присущи более зрелому возрасту и т. д.) «нагрузка» избранного судом наказания

⁴² Криминология / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2005. С. 260.

становится для него более тяжелой, чем в случае применения того же наказания ко взрослому»⁴³.

Как было отмечено выше, несовершеннолетние дифференцируются по возрасту, соответственно у разных возрастных категорий – разные по объему права. Например, в соответствии с ч.3 ст. 88 УК РФ, продолжительность исполнения обязательных работ лицами в возрасте до 15 лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от 15 до 16 лет - трех часов в день. За преступление небольшой тяжести, а для лиц, не достигших возраста шестнадцати лет, еще и за преступление средней тяжести, совершенное несовершеннолетним впервые в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ, не может быть назначено наказания в виде лишения свободы. Верхний предел наказания в виде лишения свободы для несовершеннолетних, совершивших преступление является десять лет.

Кроме того, согласно ст. 96 УК РФ в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить особенности уголовной ответственности и наказания к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет (кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием либо воспитательную колонию). Соответственно, уголовным законом установлена возможность частично наделить правовым статусом несовершеннолетнего, лиц, в отношении которых применяются общие правила.

Считаем необходимым рассмотреть элементы уголовно-правового статуса несовершеннолетнего, которые представляются нам наиболее концептуальными и дискуссионными.

Уголовный закон прямо устанавливает, что судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, не учитываются, соответственно понятия «рецидив преступлений несовершеннолетних» в отечественном

⁴³ Сахаров А. Б., Бабаев М. М. Особенности применения мер воздействия к несовершенно-летним преступникам // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 8. М., 1968. С. 55.

уголовном праве не существует, что соответствует общим тенденциям уголовного права России на гуманизацию карательной политики.

В. А. Иванов считает, что человек и в раннем возрасте способен осознавать противоправность своих действий, а значит может обладать повышенной общественной опасностью и до 18-летнего возраста, следовательно, излишние «поблажки», установленные уголовным законом, способствуют увеличению и без того высокого уровня подростковой преступности⁴⁴.

Однако нельзя согласиться с мнением В. А. Иванова, поскольку, согласно обзору судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2017 году динамика судимости несовершеннолетних характеризуется значительным снижением по сравнению с 2013 годом – на 31,6 %. Доля осужденных, признанных виновными в совершении преступлений в несовершеннолетнем возрасте снизилась с 4,0 % в 2013 году до 3,0 % в 2017 году. Абсолютные значения указанных периодов составили: 29,2 тыс. осужденных несовершеннолетних и 20,7 тыс. осужденных соответственно. В 2016 году обвинительные приговоры вступили в законную силу в отношении 23,9 тыс. осужденных (3,2 %), совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, – снижение в 2017 году составило 13,8 %⁴⁵.

Одновременно Судебный департамент обращает внимание на уменьшение числа осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, имевших неснятые и непогашенные судимости на момент совершения нового преступления, в 2013 году составивших 6,6 тыс. лиц или 22,6 % от общей структуры судимости несовершеннолетних 2013 года, в 2016 году – 4,0 тыс. лиц или 16,6 %, в 2017 году – также 4,0 тыс. лиц или 19,6 %. Таким образом,

⁴⁴ Иванов В. А. Рецидив преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 18.

⁴⁵ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 20.05.2019).

существенное снижение в 2017 году по сравнению с 2013 годом составило 38,7 %.⁴⁶

Следует отметить, что в отечественном уголовном праве существует проблема ввиду небольшого количества альтернативных лишению свободы видов наказаний, что не способствует достижению целей уголовного законодательства.

Как замечают В. Г. Ермаков и А. А. Середин, между наказанием в виде лишения свободы и иными мерами уголовно-правового воздействия имеется разрыв, который ведет к противоречию в процессе совершенствования дифференциации ответственности несовершеннолетних, поскольку соразмерная оценка значимости совершенных общественно опасных деяний и личности, помимо прочего, предполагает формирование системы мер уголовно-правового воздействия к несовершеннолетним, характеризующихся постепенным повышением их репрессивности. Вынужденное преобладание в системе мер уголовного наказания для несовершеннолетних лишения свободы приводит к повсеместной корректировке судьями применения закона, когда без необходимости наказание назначается условно либо заменяется иными мерами уголовно-правового воздействия, в том числе принудительными мерами воспитательного характера⁴⁷.

Согласимся с А. П. Чугаевым, что суд не должен переоценивать социальную значимость лишения свободы, и что данное решение должно рассматриваться как исключительная мера наказания⁴⁸.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении указал, что наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в

⁴⁶ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80>.

⁴⁷ Ермаков В. Г., Середин А. А. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2007 № 2. С. 39-40.

⁴⁸ Чугаев А. П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних. Краснодар, 1979. С. 73.

случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения⁴⁹.

Приговором суда несовершеннолетний Ф. признан виновным в покушении на кражу чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года с возложением ряда обязанностей. Ф. вину в совершении преступления не признал.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда нашла необходимым смягчить назначенное наказание, исходя из того, что Ф. впервые совершил преступление, отнесенное к категории средней тяжести. Кроме того, суд первой инстанции в приговоре не указал обстоятельства, которые могли бы служить основанием для вывода суда о возможности исправления несовершеннолетнего Ф. только при назначении наказания в виде лишения свободы. С учетом этого приговор суда изменен, наказание смягчено: Ф. назначен 1 год исправительных работ с удержанием 10% заработка ежемесячно в доход государства. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год с возложением ряда обязанностей⁵⁰.

В следствие того, что лишение свободы несовершеннолетнего является исключительной мерой наказания, назначаемой только в случае неспособности обеспечения другими видами наказания реализации целей уголовного законодательства, суд может выйти за нижний предел санкции, чтобы назначить несовершеннолетнему наказание, не связанное с изоляцией от общества.

В своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что если несовершеннолетнему не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а санкция статьи Особенной части УК РФ, по которой он осужден, не

⁴⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. №1 (в ред. от 29.11.2016 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС Консультат плюс.

⁵⁰ Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (первый квартал 2010 г.). Екатеринбург, 2010.

предусматривает иного вида наказания, то подлежит назначению другой, более мягкий вид наказания с учетом положений ст. 88 УК РФ. В этом случае ссылки на ст. 64 УК РФ не требуется⁵¹.

Определение верхних пределов наказания для несовершеннолетних за неоконченное преступление, так же является актуальной проблемой.

Согласно ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины, а за покушение на преступление - трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление.

В уголовном законе нет прямого указания на то, как исчислять наказание для несовершеннолетних за неоконченное преступление. Не понятно, необходимо исходить из пределов санкций соответствующей статьи Особенной части УК РФ либо пределов, установленных в ст. 88 УК РФ.

М. Т. Тащилин считает, размер наказания несовершеннолетним за неоконченное преступление следует исчислять исходя из максимального срока наказания, предусмотренного для них ст. 88 УК РФ⁵².

Например, в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ максимальный размер наказания в виде лишения свободы, в зависимости от возраста несовершеннолетнего и категории преступления ограничен шестью или десятью годами. Соответственно, ответственность несовершеннолетнего за неоконченное преступление определяется с учетом указанных конкретных пределов и не может превышать за приготовление к преступлению 3 года или 5 лет лишения свободы, а за покушение на преступление - 4 года 6 месяцев или 7 лет 6 месяцев лишения свободы соответственно.

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС Консультант плюс.

⁵² Энциклопедия уголовного права. Т. 9. Назначение наказания. СПб., 2008. С. 499.

Еще одним дискуссионным вопросом уголовно-правового статуса несовершеннолетнего является предусмотренная ч. 2 ст. 88 УК РФ возможность взыскания по решению суда штрафа, назначенного несовершеннолетнему осужденному, с его родителей или иных законных представителей с их согласия.

По мнению Д. С. Дядькина, подобная мера должна была стать одним из инструментов в арсенале мер наказания, который не связан с лишением свободы несовершеннолетнего⁵³.

Однако подобная мера противоречит принципу личной ответственности за совершенное преступление, поскольку обязанность за его исполнение ложится на третье лицо. «Наказание за преступление имеет личный характер, т. е. должно распространяться только на лицо, его совершившее»⁵⁴.

Н. П. Мелешко отмечает, что данное наказание не лишено личностного характера, поскольку на практике штраф фактически выплачивается родителями несовершеннолетнего, то изменяется лишь характер его исполнения⁵⁵.

Применение наказания в отношении третьих лиц в соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ представляет собой завуалированное объективное вменение - грубейшее нарушение принципиальных основ уголовного права, прямо запрещенное ч. 2 ст. 5 УК РФ⁵⁶.

И. А. Кузанкина отмечает, что «с позиции целесообразности такой подход вполне оправдан. Но целесообразность должна обязательно сочетаться с законностью, в связи с чем переложение бремени уголовного наказания на третьих лиц, пусть и с их согласия, вызывает сомнения»⁵⁷.

Можно согласиться с мнением С. С. Уткиной, что наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, а взыскание

⁵³ Дядькин Д. С. Правила учета несовершеннолетнего возраста подсудимого при назначении наказания // Уголовное право. 2006. № 6. С. 23.

⁵⁴ Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 100.

⁵⁵ Энциклопедия уголовного права. Т. 11. Уголовная ответственность несовершеннолетних. С. 104.

⁵⁶ Чередниченко Е. Е. Принципы уголовного законодательства; понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М., 2007. С. 131.

⁵⁷ Кузанкина И. А. Наказание несовершеннолетних (уголовно-правовое исследование); дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 78.

штрафа, назначенному несовершеннолетнему, с его родителей или законных представителей нарушает конструкцию уголовного наказания⁵⁸.

В этой связи представляется возможным исключить из ч. 2 ст. 88 УК РФ формулировку, позволяющую возлагать бремя уголовной ответственности на родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего, и изложить ее в следующей редакции:

«Штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей ши в размере заработной платы ши иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, не может превышать семидесяти пяти тысяч рублей».

Уголовная ответственность несовершеннолетних, по общему правилу, наступает с шестнадцати лет, а за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 20 УК РФ – с четырнадцати лет. Поэтому нельзя признать субъектом преступления лицо, достигшее возраста четырнадцать лет, но не достигшее возраста шестнадцать лет и совершившие общественно опасное деяние, за которое уголовным кодексом предусмотрена ответственность, наступающая по достижению лицом возраста шестнадцать лет. Однако полностью исключить уголовную ответственность в данном случае нельзя.

Вместе с тем, как наука уголовного права, так и судебная практика сходятся во мнении, что уголовно-правовой оценке подлежат действия несовершеннолетнего, фактически образующие состав преступления, ответственность за которое наступает с 14 лет.

⁵⁸ Уткина С. С. Уголовное наказание в виде штрафа: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. С.

Л. Д. Гаухман пишет: «Если лицо в возрасте от 14 до 16 лет совершило преступление, за которое уголовная ответственность наступает с момента достижения 16-летнего возраста, но при этом осуществлены действия, представляющие самостоятельное преступление, за которое предусмотрена ответственность с 14 лет, оно несет уголовную ответственность не за все содеянное, а лишь за те конкретные действия, за которые установлена ответственность с момента достижения 14-летнего возраста»⁵⁹.

В частности, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста⁶⁰.

Аналогичным образом необходимо квалифицировать действия несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 16 лет, совершившего насильственный побег или дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. В качестве примера можно использовать составы преступления, предусмотренные ст. 313, 321 УК РФ, уголовная ответственность по которым наступает с 16 лет, следовательно с учетом положений ч. 2 ст. 20 УК РФ фактически примененное несовершеннолетним насилие следует квалифицировать как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) или умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ).

Посягательства на жизнь, предусмотренные ст. 277, 295, 317 УК РФ, совершенные лицом в возрасте от 14 до 16 лет, квалифицируются по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (при оконченном убийстве) либо ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (при покушении на убийство).

⁵⁹ Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С. 133.

⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3. С. 3.

Если же общественно опасное деяние несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 16 лет не содержит признаков преступлений, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, он не подлежит уголовной ответственности.

По приговору Московского городского суда с участием присяжных заседателей П. осужден по п. «а», «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, по ч. 2 ст. 213 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 3 годам 2 месяцам лишения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 5 лет и возложением на осужденного указанных в приговоре обязанностей. Согласно ч. 1, 2 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 115 УК РФ, подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. На день совершения указанного преступления - 1 февраля 2008 г. - осужденному П. исполнилось лишь 15 лет, и он не подлежал уголовной ответственности, так как не являлся субъектом данного преступления. В связи с этим Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор в части осуждения П. по п. «а», «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, прекратив уголовное дело в связи с отсутствием в деянии состава преступления в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ⁶¹.

Актуальным вопросом уголовно-правового статуса несовершеннолетнего как субъекта преступления является квалификация убийств, предусмотренных ст. 106-108 УК РФ, и умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 113, 114 УК РФ), совершаемых подростками в возрасте от 14 до 16 лет.

По мнению Е. Б. Кургузкиной действия несовершеннолетних, формально подпадающих под признаки преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ ⁶².

⁶¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2010 г. // http://www.vsrj.ru/Show_pdf.php?Id=6812.

⁶² Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного: природа, причины, предупреждение. Воронеж, 1999. С. 22.

В. И. Макринская предлагает снизить возраст, с которого наступает ответственность по ст. 106 УК РФ, до 14 лет, исключая тем самым ответственность по более строгой статье⁶³.

Однако представляется, что такой подход на самом деле ухудшает уголовно-правовой статус несовершеннолетних, не достигших возраста шестнадцати лет. Как отмечает Р. Д. Шарапов, такая уголовно-правовая оценка не соответствует действительной воле законодателя, который намеренно исключил уголовную ответственность лиц в возрасте от 14 до 16 лет за насильственные преступления при смягчающих обстоятельствах, предусмотренных ст. 106, 107, 108, 113, 114 УК РФ⁶⁴.

«Практическое значение различения общих и специальных составов, — писал А. Н. Трайнин, — заключается в том, что всегда и безусловно при наличии двух норм, предусматривающих одна - общий, родовой состав, другая - специальный, видовой состав, квалифицировать преступное действие надлежит не по общей, а по специальной норме. Специальный состав, так сказать, берет верх над общим. Общий, родовой состав, таким образом, как бы сохраняется в резерве для тех случаев, которые специальными составами не охватываются»⁶⁵.

Стоит согласиться с мнением А. Н. Попова, что невозможность привлечения несовершеннолетнего к ответственности по привилегированному составу, в силу не достижения последним возраста уголовной ответственности, исключает возможность привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности вообще⁶⁶.

Таким образом, действия несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, формально подпадающих под признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 106-108 УК РФ не следует квалифицировать

⁶³ Макринская В. И. Концептуальные начала национального, международного и зарубежного законодательства в области охраны права на жизнь и обеспечения безопасности личности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

⁶⁴ Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения); дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 77.

⁶⁵ Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. М., 1951.

⁶⁶ Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах СПб., 2001. С. 52.

по ст. 105 УК РФ, так как законодатель намеренно исключил возможность привлечения к уголовной ответственности таких лиц по вышеуказанным привилегированным составам преступления. Такие действия хоть и обладают общественной опасностью, не подлежат уголовно-правовой оценке, поскольку не считаются преступными. Аналогичным образом должен решаться вопрос о невозможности уголовной ответственности таких несовершеннолетних ст. 113 и 114 УК РФ.

С. В. Расторопов отмечает, что отдельные уголовно-правовые нормы выпадают из общей возрастной концепции субъекта насильственных преступлений, порождая определенные коллизии. Так, де-юре согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ субъектом преступления, ответственность за которое установлена в ч. 4 ст. 111 УК РФ, может быть лицо, достигшее 14-летнего возраста. Однако де-факто, учитывая, что ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) установлена с 16 лет, указанное последствие является особо квалифицирующим признаком умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека, получается, что возрастной критерий преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, должен быть равен 16 годам, что противоречит ч. 2 ст. 20 УК РФ, поскольку в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное лицом в возрасте от 14 до 16 лет должно оцениваться по ст. 111 УК РФ без учета особо квалифицирующего признака⁶⁷.

И. А. Кузнецова также отмечает, что существует законодательная коллизия, порожденная наличием отдельных составов преступлений, ответственность за совершение которых наступает с шестнадцати лет, однако в сложном преступлении за те же деяния закон позволяет привлекать к ответственности с четырнадцати лет⁶⁸.

⁶⁷ Расторопов С. В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003. С. 313.

⁶⁸ Кузнецова И. А. Статус лица, не достигшего совершеннолетия, в российском уголовном законодательстве: возрастная характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 9

Нельзя согласиться с данным мнением, поскольку согласно ст. 27 УК, преступление с двумя формами вины в целом признается совершенным умышленно. Следовательно, уголовная ответственность несовершеннолетнего наступает не за основной состав преступления, а за дополнительный, который предусматривает причинение смерти по неосторожности.

В конечном итоге, наличие особого уголовно-правового статуса у несовершеннолетнего как субъекта преступления, обусловлено его недостаточной степенью социализации, а также неспособностью в полной мере осознавать последствия, совершаемых им общественно опасных деяний. Данный статус характеризуется значительным количеством прав, особым применением уголовной ответственности, а также освобождением от нее.

§ 2.2. Особенности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности

Проблема преступности несовершеннолетних всегда актуальна для общества, ведь в зависимости от того, как эта проблема решается, находится будущее российского общества в целом, а также развитие правового общества в частности. Исследуя причины такого сложного явления, как преступность несовершеннолетних, необходимо рассматривать все факторы, которые могут ее детерминировать, комплексно, в совокупности, не пытаясь абсолютизировать, или выделить один из них. Ведь несовершеннолетие – это период, когда молодой человек формируется как физически, так и психически, а поэтому значительно легче и больше подпадает под влияние окружающей среды. При этом

несовершеннолетние пользуются особой защитой государства, в том числе и в рамках уголовно-процессуального права⁶⁹.

В настоящее время, несовершеннолетний, совершивший преступление, может быть освобожден от уголовной ответственности, либо от наказания по общим основаниям, предусмотренным главой 11 и 12 УК РФ соответственно.

Однако, помимо общих оснований для несовершеннолетних, совершивших преступление небольшой или средней тяжести предусмотрено особое основание освобождения от уголовной ответственности, закрепленное ст. 90 УК РФ, а именно – применение принудительных мер воспитательного воздействия.

Принудительные меры воспитательного воздействия – приоритетная форма разрешения уголовно-правового конфликта, в котором участвует несовершеннолетний. Это положение продиктовано принципами гуманизма, справедливости и экономии мер уголовной репрессии.

Пленум Верховного Суда РФ также ориентирует суды максимально гуманно применять нормы уголовно-правового воздействия к несовершеннолетним. В частности, Пленум ВС РФ указывает, что «суды не должны допускать случаев применения уголовного наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление и перевоспитание может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ»⁷⁰.

Суды применяют принудительные меры воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступления, на основании ст.ст. 90 и 92 УК РФ. Эти нормы различаются правовой природой и процедурой применения.

⁶⁹ Пархоменко С.В., Литвинцев А.А. Наемничество в отношении несовершеннолетнего в сборнике: Несовершеннолетний как субъект права. Материалы Всероссийской научно-практической конференции // Министерство образования и науки РФ ФГБОУ-ВО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. 2015. С. 115-118.

⁷⁰ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4, апрель.

На основании Федерального закона от 21.05.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», комиссии по делам несовершеннолетних могут применять меры в отношении несовершеннолетних, не подлежащим уголовной ответственности⁷¹.

Статья 90 УК РФ определяет особенности освобождения от уголовной ответственности, путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Этот специальный вид основания освобождения от ответственности дополняет общий перечень оснований, установленных гл. 11 УК РФ. В связи с этим в каждом случае рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего судам необходимо обсуждать вопрос о возможности применения к нему положений ст.ст. 75–78 УК РФ (ст.ст. 24–28 УПК РФ) об освобождении от уголовной ответственности.

Общие основания предусматривают безусловное и необратимое, а значит более льготное, освобождение от уголовной ответственности. Поэтому с учетом конкретных обстоятельств дела и личности несовершеннолетнего общие основания могут обладать приоритетом по отношению к положениям ст. 90 УК РФ.

В новых разъяснениях Пленум ВС РФ прямо указал, что если имеется несколько не реабилитирующих оснований, то суд в целях соблюдения требований ч. 2 ст. 27 УПК РФ разъясняет лицу право возражать против прекращения уголовного дела по каждому из этих оснований. Суд прекращает дело по тому основанию, против которого лицо не возражает⁷².

Более того, при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), суду необходимо учитывать особенности, предусмотренные гл. 14 УК РФ. В

⁷¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

⁷² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : пункт 23 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 г. № 19 (в ред. от 29.11.2016) // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 8.

частности, исчисление сроков давности уголовного преследования, погашения судимости, размер штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и т. д.⁷³.

Основания освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия определены в ч. 1 ст. 90 УК РФ. Суд может освободить от уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, если существует одновременно несколько условий.

Во-первых, если лицо совершило преступление до достижения совершеннолетия. Не важно, совершено ли преступление впервые и было ли лицо ранее осуждено, применялись ли к нему прежде принудительные меры воспитательного воздействия.

Закон не урегулировал вопрос о возможности применения ст. 90 УК РФ в отношении лица, совершившего преступление до достижения 18 лет, но в момент принятия решения по уголовному делу достигшего совершеннолетия. Однако представляется, что освобождение такого лица от уголовной ответственности на основании ст. 90 УК РФ, по общему правилу, невозможно. В то же время закон не исключает возможности с учетом положений ст. 96 УК РФ освободить от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия лицо, которое совершило преступление в возрасте от восемнадцати до двадцати лет.

Второе условие освобождения несовершеннолетнего лица от уголовной ответственности – совершение им преступления небольшой или средней тяжести. По общему правилу категория преступления определяется законом на момент совершения деяния, но с учетом правил действия УК РФ во времени. В связи с этим законодательное изменение категории преступления в сторону понижения, согласно правилам ст. 10 УК РФ, следует рассматривать как «иное

⁷³ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : пункт 5 постановления Пленума ВС РФ от 29.11. 2016 г. № 56 // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 1.

улучшение положения лица, совершившего преступление». Однако, если категория преступления изменилась после осуждения несовершеннолетнего, то суд не может применить в отношении него ст. 90 УК РФ. При этом не исключена возможность назначения ему принудительных мер воспитательного воздействия на основании ч. 1 ст. 92 УК РФ. Если при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего суд найдет основания для изменения категории совершенного им преступления на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ, то применение ст. 90 УК РФ также становится невозможным. Однако суд вправе применить принудительные меры воспитательного воздействия в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ.

Третье условие освобождения от уголовной ответственности – когда суд признает, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Если первые два условия являются формальными, то последнее – оценочное. Вывод о том, что к несовершеннолетнему достаточно применить меры воспитательного воздействия, суд может сделать при надлежащей оценке всех обстоятельств совершенного преступления. В частности, личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, механизма совершения преступления, постпреступного поведения и иных факторов.

Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 90 УК РФ возможно на любой стадии уголовного процесса: с момента вынесения постановления о привлечении несовершеннолетнего лица по делу в качестве обвиняемого и до удаления суда в совещательную комнату.

Следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление (единое) о прекращении уголовного преследования и путем представления ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ. Это

постановление руководитель следственного органа или прокурор направляет вместе с уголовным делом в суд (ст. 427 УПК РФ).

Суд, не делая вывода о виновности несовершеннолетнего, должен убедиться на основании материалов дела, что преступление действительно имело место, что оно совершено несовершеннолетним, который может быть исправлен мерами воспитательного воздействия. Если суд оставит без оценки и проверки эти обстоятельства, то это будет существенным нарушением уголовно-процессуального закона (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), которое повлечет отмену постановления⁷⁴.

Рассмотрев постановление органа предварительного расследования, суд выносит мотивированное постановление (единое) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, освобождении его от уголовной ответственности и о применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия. Однако, если Суд приходит к выводу о том, что несовершеннолетний непричастен к преступлению, нет доказательств события преступления или к моменту рассмотрения материалов дела преступность деяния была устранена вступившим в силу новым уголовным законом, то в этих случаях суд выносит на основании общих норм УПК РФ постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования без применения мер воспитательного воздействия.

Если суд придет к выводу о том, что следствие неправильно установило основания освобождения от уголовной ответственности, он вправе в соответствии со ст. 237 УПК РФ вернуть материалы дела прокурору.

В соответствии с правилами ст. 125 УПК РФ суд вправе признать постановление о прекращении уголовного преследования незаконным или необоснованным и направить свое постановление руководителю следственного органа для исполнения. В этих случаях расследование уголовного дела в

⁷⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

отношении несовершеннолетнего продолжается. При этом органы расследования вправе повторно обратиться в суд с ходатайством о применении принудительной меры воспитательного воздействия.

Принять решение об освобождении от ответственности на основании ст. 90 УК РФ суд может и самостоятельно. По уголовному делу, поступившему в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом, суд вправе вынести постановление (единое) об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия. Такое решение суд может принять как на стадии подготовки к судебному заседанию по результатам предварительного слушания, так и по итогам судебного разбирательства.

Статья 90 УК РФ устанавливает не реабилитирующее основание освобождения от ответственности. Поэтому орган расследования или суд может принять решение о прекращении уголовного преследования или уголовного дела только при согласии несовершеннолетнего обвиняемого или подсудимого. Если несовершеннолетний или его законный представитель возражает против этого, производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. Однако суд может применить принудительные меры воспитательного воздействия на основании ст. 92 УК РФ при освобождении несовершеннолетнего от уголовного наказания.

Принудительный характер мер воспитательного воздействия определяется тем, что при освобождении от уголовной ответственности они применяются вне зависимости от желания или согласия несовершеннолетнего или его законного представителя (кроме меры в виде передачи под надзор родителей). Исполнение этих мер также обеспечено государственным принуждением⁷⁵.

Суд, принимая решение о применении принудительной меры воспитательного воздействия на основании ст. 90 УК РФ, должен разъяснить

⁷⁵ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. С. 701.

несовершеннолетнему и его законному представителю положения ч. 4 ст. 90 УК РФ. В частности, что в случае систематического неисполнения принудительной меры суд ее отменит и направит материалы дела для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Факт такого разъяснения суду нужно отразить в протоколе судебного заседания.

Контроль за исполнением требований принудительной меры воспитательного воздействия суд вправе возложить на специализированное учреждение для несовершеннолетних. Это суд отражает в постановлении о применении (ч. 4 ст. 427 УПК РФ). Вид такого учреждения или органа законом не определен. Пленум Верховного Суда признает таковым участковую комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Статья 90 УК РФ устанавливает исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного воздействия. Это:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение на несовершеннолетнего, достигшего 15-летнего возраста и имеющего имущество, средства или заработок, обязанности возмещения причиненного имущественного вреда. Однако по сути это является другой интерпретацией наказания в виде штрафа;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению на срок, определяемый судом⁷⁶.

Суд, с учетом обстоятельств дела и личности виновного делает вывод об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, выбирая ту или иную разновидность принудительных мер воспитательного воздействия.

Так, Постановлением мирового суда судебного участка № 1 Прохоровского района Белгородской области несовершеннолетний Алексеенко

⁷⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

был освобожден от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Алексеенко <ДАТА2> рождения, будучи несовершеннолетним, <ДАТА3>, 8-ом часу похитил стоявший на улице <АДРЕС> п. <АДРЕС> автомобиль ВАЗ-21150 гос. номер <НОМЕР> регион, стоимостью 194646 рублей, принадлежащий ОАО «Россельхозбанк» путем уезда на указанном автомобиле до железнодорожного моста в п. <АДРЕС>, где закрасил на автомобиле опознавательные знаки. Указанными действиями Алексеенко причинил ущерб ОАО «Россельхоз» банк на сумму 194646 рублей. В судебном заседании Алексеенко вину признал полностью и согласился с квалификацией его действий. Суд счел возможным исправление Алексеенко без применения к нему уголовного наказания, поскольку Алексеенко к уголовной ответственности привлекается впервые, к моменту инкриминируемого ему деяния не достиг 18-летнего возраста, характеризуется крайне положительно, похищенный автомобиль возвращен потерпевшему. Исходя из этого, суд прекратил уголовное дело в отношении Алексеенко, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.158 ч.1 УК РФ, освободив его от уголовной ответственности за совершение указанного преступления. Применил в отношении Алексеенко принудительные меры воспитательного воздействия в виде: а) предупреждения б) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; а так же предписал: не появляться в общественных местах после 22 часов, не совершать административных правонарушений, не употреблять спиртные напитки ⁷⁷.

В случае уклонения несовершеннолетнего от принудительных мер воспитательного характера эти меры отменяются, и к несовершеннолетним применяется наказание, определенное приговором суда ⁷⁸.

⁷⁷ Постановление о прекращении уголовного дела мирового суда судебного участка № 1 Прохоровского района Белгородской области // <http://www.gcourts.ru/case/4517337>

⁷⁸ Осадчая Н.Г. Проблемы применения наказаний, не связанных с изоляцией к несовершеннолетним преступникам // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2015. № 1-5. С. 140-143.

Законодатель установил правило, согласно которому суд может назначить несовершеннолетнему одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Сами меры при этом не подразделяются на основные и дополнительные.

Если несовершеннолетний систематически не исполняет назначенную ему меру, то по представлению специализированного государственного органа суд отменяет ее, а материалы дела направляет для привлечения его к уголовной ответственности. Если несовершеннолетний систематически не исполняет принудительную меру воспитательного воздействия, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав вправе обратиться в суд с представлением об отмене этой меры.

Систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия понимается неоднократное (более двух раз) нарушение в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия. Например, нарушения ограничений досуга, особых требований к поведению, которые зарегистрировала комиссия по делам несовершеннолетних.

Если в период исполнения срочной меры воспитательного воздействия несовершеннолетнее лицо совершит новое преступление, то само по себе это не означает неисполнения этой меры и не влечет ее отмены. Если суд назначил несовершеннолетнему одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия и в течение определенного срока он допустил единичные нарушения (не более двух раз по каждой из них), такие нарушения не являются систематическими и не дают оснований для отмены принудительных мер воспитательного воздействия.

Представление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав об отмене принудительной меры воспитательного воздействия суд рассматривает в порядке ст. 399 УПК РФ. 76 Если меры воспитательного воздействия применялись по ходатайству органа предварительного

расследования, суд выносит решение об отмене постановления суда о прекращении уголовного дела и направляет его вместе с материалами дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания. Следователь (дознатель) должен окончить расследование дела и составить обвинительное заключение (акт) ⁷⁹.

Если меры воспитательного воздействия применил непосредственно суд при рассмотрении или подготовке к рассмотрению уголовного дела, то суд отменяет решение о применении принудительной меры и направляет уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции со стадии судебных прений для решения вопроса о выборе необходимой формы реализации уголовной ответственности несовершеннолетнего. При этом закон не содержит запрета на освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности по правилам ст. 90 УК РФ при повторном рассмотрении его дела судом.

Суд не вправе в порядке ст. 399 УПК РФ изменить или продлить принудительные меры воспитательного воздействия либо заменить их иными мерами (уголовным наказанием).

При расследовании и рассмотрении уголовных дел в случае отмены решения о применении принудительной меры воспитательного воздействия на основании ч. 4 ст. 90 УК РФ органу расследования и суду следует помнить о сокращенных сроках давности привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ст. 94 УК РФ) ⁸⁰

Таким образом, основной проблемой уголовной ответственности несовершеннолетних является определение выбора между наказанием и применением мер воспитательного характера, а также применение мер наказания, которые будут действовать в рамках дальнейшей гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних. Однако надо учитывать, что

⁷⁹ Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2016. № 5. С. 113-120.

⁸⁰ Рыжаков А.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних // СПС КонсультантПлюс. 2016.

как это уже не раз указывалось, данные меры должны быть применимы к каждому отдельному случаю индивидуально и полностью соответствовать психологическим и культурным особенностям подростка. Поскольку в случае постоянного смягчения наказания для всех несовершеннолетних преступников не позволит эффективно бороться с преступностью на должном уровне.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК ПОТЕРПЕВШЕГО

§ 3.1. Общая характеристика несовершеннолетнего как потерпевшего

Согласно ст.1 Конвенции о правах ребенка, ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее ⁸¹. Таким образом, Конвенция о правах ребенка отождествляет такие понятия как: «ребенок», «несовершеннолетний» и «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста».

Однако, в российском законодательстве такого тождества нет: ч.1 ст. 87 УК РФ устанавливает, что «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет».

В ряде норм особенной части УК РФ придается особое значение не достижению несовершеннолетнего потерпевшего возраста шестнадцать, четырнадцать, двенадцать лет. Например, изнасилование несовершеннолетней образует особо квалифицированный состав преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 131 УК РФ, а изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, - состав другого особо квалифицированного преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. Таким образом, несовершеннолетним является лишь то лицо, которое достигло возраста четырнадцать лет, но не достигло возраста восемнадцать лет, а каждое из двух понятий – несовершеннолетний и лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста – имеют собственное уголовно-правовое значение⁸².

⁸¹ Конвенция о правах ребёнка: Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года

⁸² Савельева В. С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних. Учебное пособие. – " Издательство"" Проспект""", 2014.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» под ребенком понимается лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия).

Как и Конвенция о правах ребенка и вышеуказанный Федеральный закон, уголовный кодекс также использует понятие «ребенок», но вкладывает в это понятие иное содержание. Применяя в ст. 106 и ст. 153 УК РФ понятие «ребенок», законодатель отождествляет его с понятием «младенец», специально подчеркивая ранний возраст несовершеннолетнего.

Следует согласиться с А. И. Чучаевым, который пишет, что в случае со ст. 153 УК РФ «Подмена ребенка», законодатель ограничил круг лиц, в отношении которых может быть осуществлена подмена, тем самым установил, что речь идет о новорожденных. Применяя же термин «ребенок» законодатель стремился установить соответствие отечественной уголовно-правовой терминологии международной⁸³.

В большинстве составов преступлений (в п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127¹, п. «б» ч. 2 ст. 127² ст. 150, 151, 151¹, 155, ч. 1 ст. 157, ч. 2 ст. 202, п. «д» ч. 2 ст. 206, п. «в» ч. 3 ст. 228¹, п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240, ч. 2 ст. 359 УК РФ) под термином «несовершеннолетний» понимается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

Однако этот же термин может пониматься в более узком смысле, например, в ч.3 ст. 131 и ч. 3 ст. 132 УК РФ, как лицо в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, т. е. подросток.

Стоит отметить, что законодатель, в целях дифференциации ответственности за преступления в отношении несовершеннолетних, предусмотрел более дробную категоризацию несовершеннолетних как специальных потерпевших. Так, например, в п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ

⁸³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. М., 2010. С. 410.

законодатель выделяет возраст шесть лет, в ч. 3 ст. 134, ч. 3 ст. 135 УК РФ – двенадцать лет, а в ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135 УК РФ - шестнадцать лет.

Появление в уголовном законе признака 6-летнего возраста для обозначения специального потерпевшего, очевидно, основывается на ст. 28 ГК РФ «Дееспособность малолетних», в которой раскрываются особенности правового статуса малолетних в возрасте от 6 до 14 лет⁸⁴. Кроме того, Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» также дифференцирует несовершеннолетних, начиная с 6-летнего возраста.

Таким образом, в российском законодательстве нет единого определения термину «несовершеннолетний». В отличие от международных правовых актов, в Российском национальном праве нет тождества между понятиями «ребенок», «подросток», «малолетний», «несовершеннолетний». Это обусловлено желанием законодателя подчеркнуть возраст несовершеннолетнего и ограничить тем самым круг лиц, в определенных общественных отношениях.

§ 3.2. Несовершеннолетний как специальный потерпевший

В Уголовном кодексе РФ несовершеннолетие потерпевшего выступает в качестве обязательного признака в тринадцати основных составах преступлений (ст. 125, 134, 135, 150, 151, 151¹, 153, 154, 155, 156, ч. 1 ст. 157, ст. 242¹, 245 УК РФ).

Для создания квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений этот признак использован двадцать три раза (п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч.2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п.

⁸⁴ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

«д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127¹, п. «б» ч. 2 ст. 127², п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 2 ст. 202, п. «д» ч. 2 ст. 206, п. «в» ч. 3 ст. 228¹, п. «а» ч. 3 ст. 230, п. «б» ч. 2 ст. 238, ч. 3 ст. 240, п. «в» ч. 2 ст. 241, ч. 3 ст. 241, ч. 2 ст. 359 УК РФ).

В уголовном кодексе законодателем используется понятие «беспомощное состояние», которое также, как и прямое указание на возраст потерпевшего в некоторой степени отражает возрастные особенности потерпевшего. Данный термин используется в п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 120 УК РФ как квалифицирующий признак и в ст. 131, 132 УК РФ как элемент объективной стороны.

Стоит добавить, что по мнению О. Буркиной и Е. Котельниковой, законодатель, с принятием Федерального закона от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» отделил малолетнего потерпевшего, от лиц находящихся в беспомощном состоянии⁸⁵.

С данным мнением трудно согласиться, ведь Федеральным законом от 27 июля 2009 г. законодатель лишь уточнил признак «беспомощное состояние», но с позиции уголовного права малолетство потерпевшего все так же является разновидностью беспомощного состояния.

«В целях большей наглядности, - обоснованно отмечал П. И. Люблинский, - простые абстрактные диспозиции содержат порой примерные перечни наиболее частых случаев. Эти перечни, не стремясь к полноте, дают в руки судье лишь руководящую нить к тому пониманию, которое вкладывает в понятие законодатель. ... Однако всякий такой перечень должен начинаться или заканчиваться указанием общего понятия, в противном случае он превращает диспозицию в казуистичную с широким допущением аналогии»⁸⁶.

⁸⁵ Буркина О., Котельникова Е. Признаки потерпевшего в уголовном законе (анализ новой редакции ст. 134 и 135 УК РФ) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 21.

⁸⁶ Люблинский П. И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2004. С. 21.

Посредством грамматического толкования можно сделать вывод о том, что «малолетнее лицо» и «лицо, находящееся в беспомощном состоянии» соотносятся между собой как часть и целое. Соответственно понятие «беспомощное состояние» является общим по отношению к понятию «малолетство».

Подтверждением этому является содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснение, согласно которому к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее⁸⁷.

Эта же позиция Пленума Верховного Суда РФ отражается в его постановлении от 4 декабря 2014 г. № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности", согласно которому изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному.

Приговором Белгородский областной суда от 8 сентября 2015 г. Сойнов В.Ю. по п. «в, д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство малолетнего П.Б., совершенное при следующих обстоятельствах. С июня 2012 года Сойнов В.Ю., работая в Московской области, познакомился и стал сожительствовать с П.Я. и ее

⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 4.

малолетним сыном П.Б. В период времени с 22 часов 2 августа до 03 часов 3 августа 2013 года дети шумели, играли, не давали спать грудному А. Сойнов детей не мог успокоить. Испытывая неприязнь к П.Б., будучи раздраженным поведением детей, Сойнов на протяжении указанного времени наносил ему удары руками в различные части тела. Органами предварительного следствия действия Сойнова В.Ю. квалифицированы по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, малолетнему, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенное с особой жестокостью. Суд счел такую квалификацию действий подсудимого правильной и признать Сойнова В.Ю. виновным в совершении преступления, предусмотренного в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет в ИК строгого режима⁸⁸.

Согласно ст. 106 УК РФ несовершеннолетие потерпевшего является одним из признаков привилегированного состава убийства. Однако основополагающими признаками данного преступления все-таки следует считать не возраст специального потерпевшего (новорожденного ребенка), а особое эмоциональное состояние его матери, являющейся специальным субъектом преступления, и обстоятельства времени его совершения. Отсутствие последних, наоборот, предполагает повышенную ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Приговором Новооскольского районного суда Белгородской области от 29 июня 2017 года Бородин В.А. осуждена по ст. 106 УК РФ к лишению свободы на срок 2 (два) года с отбыванием в колонии – поселении за убийство новорожденного ребенка при следующих обстоятельствах. В ночь с 28 февраля 2017 года на 01 марта 2017 года у Бородиной В.А. произошли физиологические роды в помещении металлического строительного вагончика, расположенного на территории <данные изъяты> по <адрес> с рождением живого ребенка

⁸⁸ Приговор Белгородского областного суда от 8 сентября 2015 г. № 2-6/2015 // <http://судебныерешения.рф/10074594>

мужского

пола.

01 марта 2017 года около 02 часов сразу же после окончания физиологических родов Бородина В.А., умышленно, с целью причинения смерти рожденному ею мальчику закрыла его нос и рот плацентой, зафиксировав тело, завернула ребенка в свитер зеленого цвета и перевернула вниз лицом, осознавая невозможность самостоятельного совершения им поворотов тела. В результате этих действий новорожденный мальчик умер на месте происшествия 01 марта 2017 года от механической обтурационной асфиксии вызванной закрытием дыхательных отверстий плацентой. В приговоре суд указал, что суд не признает отягчающим наказание Бородиной обстоятельством, предусмотренным п. "з" ч.1 ст. 63 УК РФ - совершение преступления заведомо для виновного в отношении малолетнего, беззащитного, находящегося в зависимости от виновного лица, поскольку сама ст. 106 УК РФ предполагает в качестве квалифицирующего признака совершение преступления в отношении новорожденного лица, заведомо, в силу своего возраста беззащитного и находящегося в зависимости от подсудимой и это обстоятельство не может повторно учитываться при назначении наказания⁸⁹.

В Общей части УК РФ в п. «д» и «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ законодатель устанавливает одним из признаков обстоятельств, отягчающих наказание, малолетний возраст потерпевшего.

По видовому объекту, преступления, за которые законодатель дифференцирует уголовную ответственность в зависимости от несовершеннолетия потерпевшего можно условно разделить на семь групп: преступления против жизни и здоровья, преступления против свободы, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, преступления против семьи и несовершеннолетних, преступления против общественной безопасности, преступления против здоровья населения и

⁸⁹ Приговор Новооскольского районного суда Белгородской области от 29 июня 2017 г. № 1-44/2017 // sudact.ru/regular/doc/2eY7LzgzB7dP/

общественной нравственности, преступления против мира и безопасности человечества⁹⁰.

Все преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, характеризуются формой вины в виде прямого умысла, поскольку виновный должен осознавать, что совершает посягательство именно в отношении лица, не достигшего определенного возраста.

Однако законодатель при закреплении данного субъективного признака, отразил его не во всех составах преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Например, в четырнадцати составах преступлений (в п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. д» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127¹, п. «б» ч. 2 ст. 127², 134, 135, ч. 2 ст. 202, п. «д» ч. 2 ст. 206, ч. 3 ст. 240, п. «в» ч. 2 ст. 241, ч. 3 ст. 241 УК РФ) заведомость для виновного возраста несовершеннолетнего потерпевшего, как признак, указана, однако остальных шестнадцати случаях (в п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132, ст. 150, 151, 151¹, п. «в» ч. 3 ст. 228¹, п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 1 ст. 242¹, п. «б» ч. 2 ст. 242¹, ст. 245, ч. 2 ст. 359 УК РФ) законодатель не указывает на признак заведомости. Подобное указание также отсутствует и в п.п. «д» и «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Такой подход нарушает принцип системности и последовательности в конструировании однотипных уголовно-правовых норм, а значит приводит к их неясности и неоднозначным трактовкам, в конечном итоге приводя к проблемам в правоприменении. Соответственно, не ясно, почему законодатель в одних случаях для определения возраста несовершеннолетнего потерпевшего использует признак заведомости, а в других - нет.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П подчеркнуто, что любое преступление, а равно и меры уголовной ответственности за его совершение должны быть четко определены в законе,

⁹⁰ Луничев Е. М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего: Дис... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 171.

причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы - в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, - каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм вопреки конституционным принципам равенства и справедливости, из которых вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования. В противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан⁹¹.

Следует согласиться с тем, что «ни при каких обстоятельствах не должно криминализироваться деяние, которое требует доказывания всех существенных моментов субъективной стороны состава преступления, что представляет наибольшие трудности и сопровождается наиболее частыми ошибками»⁹².

Согласно толковому словарю В. И. Даля, слово «Заведомый» означает «сознавая, понимая, зная наперед, известно, разумеется, подлинно»⁹³, а толковому словарю С. И. Ожегова «заведомый» - «хорошо известный, несомненный»⁹⁴.

Таким образом, заведомость отражает безусловное, бесспорное, достоверное осознание виновным несовершеннолетия потерпевшего. Соответственно, отношение виновного к личности несовершеннолетнего потерпевшего меняет и его отношение к содеянному, следовательно, влияет на квалификацию. «Ошибка в личности потерпевшего означает и ошибку в объекте

⁹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 4. С. 18.

⁹² Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. М. Яковлева. М., 1982. С. 233.

⁹³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. СПб., 1903 С. 1409.

⁹⁴ Словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов. С. 171.

преступления»⁹⁵, - отмечает А. В. Наумов - «объективные данные формируют субъективное восприятие виновным обстоятельств, а значит подтверждают добросовестность ошибки относительно возраста потерпевшей»⁹⁶.

Признак заведомости отсутствует, если виновный не осознавал и по обстоятельствам дела не мог осознавать реальный возраст потерпевшего, следовательно, виновный не должен нести повышенную ответственность.

Приговором Сызранского районного суда Самарской области от 19 апреля 1996 г. Г. осужден по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР за изнасилование несовершеннолетней Т., совершенное при следующих обстоятельствах. 11 декабря 1994 г. около 5 часов утра Г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, с применением физической силы повел Т. к помещению ветлечебницы. Т. стала звать на помощь, вырвалась и побежала, но Г. догнал ее и ударил по лицу. Затем, держа за руку, завел ее в помещение ветлечебницы, где, угрожая и не реагируя на ее просьбы отпустить, снял с нее одежду и совершил насильственный половой акт.

Судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда приговор оставила без изменения. Президиум Самарского областного суда изменил приговор суда первой инстанции, переквалифицировав содеянное на ч. 1 ст. 131 УК РФ, указав следующее. По смыслу закона для признания установленным квалифицирующего признака заведомо несовершеннолетнего возраста потерпевшей необходимо, чтобы виновный знал или допускал, что совершает насильственный половой с несовершеннолетней. Однако в деле отсутствуют такие данные. Осужденный Г., отрицая свою вину в изнасиловании Т., показал, что познакомился с ней поздно вечером на дискотеке, о ее возрасте не знал, она ему об этом не говорила. По словам свидетелей, Г. не знал о ее несовершеннолетнем возрасте, считал, что ей уже 18,5 лет. На момент совершения преступления Т. было полных 17 лет и 4 месяца. Согласно

⁹⁵ Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. В 3 т. Т. I. Общая часть М 2011. С.419.

⁹⁶ Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. В 3 т. Т. II. Особенная часть (главы 1-Х). М., 2011. С. 184.

заклучению судебно-медицинского эксперта, ее рост 166 см, половой зрелости Т. достигла, что подтверждено ее антропометрическими данными и сведениями о физиологическом развитии. Таким образом, на основании обстоятельства знакомства осужденного с потерпевшей, по ее физиологическим характеристикам можно сделать вывод о том, что Г. заблуждался в оценке возраста потерпевшей⁹⁷.

Законодатель, при конструировании уголовно-правовых норм, использует для обозначения несовершеннолетия потерпевших формулировки различной точности: как конкретное указание на возраст лица, так и термины, которые подлежат дополнительному толкованию со стороны законодателя, например, «новорожденный ребенок», «ребенок», «дети», «малолетний», «несовершеннолетний».

Законодатель, для создания особо квалифицированных составов преступлений ввел двенадцатилетний возраст, в результате изменений, внесенных Федеральным законом от 29 июля 2009 г. №215-ФЗ.

В своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» пояснил, что главным критерием при квалификации преступления по ст. 134 УК РФ является отсутствие применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица, а потерпевшее лицо понимало характер и значение совершаемых действий⁹⁸.

Р. С. Данелян отмечает, что несовершеннолетний потерпевший, указанный в ст. 134 УК РФ, должен осознавать «социальный смысл и значение совершаемых с ним действий, отдавать отчет своим действиям, а согласие на совершение сексуальных действий должно быть осознанно и добровольно»⁹⁹.

⁹⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 10. С. 12. // <http://www.supcourt.ru/documents/newsletters/?year=1997>

⁹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // СПС «КонсультантПлюс»

⁹⁹ Энциклопедия уголовного права. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 449.

Обязанностью государства является пресечение любых действий, в том числе и ненасильственных, направленных на совершение сексуальных сношений с несовершеннолетними, поскольку осознание и понимание последним таких действий приходит к нему с достижением половой зрелости, которая непосредственно опирается на возраст.

Половой свободой, как справедливо пишет Н. В. Тыдыкова, человек может распоряжаться только по достижению определенного момента жизни, хотя и обладает ей с рождения¹⁰⁰.

Государство в силу вышеперечисленных причин, необходимо ограничивать половую свободу несовершеннолетних до наступления шестнадцатилетнего возраста, поскольку таким образом общество защищает от сексуальных злоупотреблений со стороны взрослых. Для этого применяются уголовно-правовые нормы.

По мнению И. Я. Фойницкого, половые преступления против несовершеннолетних характеризуются высокой общественной опасностью, поскольку наносится неизгладимый психологический урон, причиняемый такими деяниями: «в высшей степени вредными представляются попытки удовлетворения половой похоти над ребенком или с ребенком, так как они имеют в результате их разврат, а порою и серьезное расстройство их здоровья»¹⁰¹.

В определении от 21 октября 2008 г. № 568-0-0 Конституционный Суд РФ указал на то, что, устанавливая уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, хотя и не имеющие насильственный характер, законодатель исходил из того, что потерпевшее лицо в силу психологической незрелости не осознает в полной мере характер совершаемых с ним действий и их физические, нравственные, психологические, социальные и иные последствия

¹⁰⁰ Тыдыкова Н. В. Насильственные половые преступления; обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам; автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 7.

¹⁰¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. Петроград, 1916. С. 155.

(лишение подростка детства и отрочества, торможение личностного развития, сокращение его социальных перспектив, препятствие получению образования) и соответственно выступает жертвой осознанных и волевых действий совершеннолетнего лица ¹⁰².

О. Д. Ситковская указывает, что если в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста десяти лет, выяснить вопрос об осознании ими действий посягающего на их половую свободу, не является трудной задачей, поскольку ответ не вызывает сомнения, то способность правильно понимать несовершеннолетними в возрасте десяти-двенадцати лет и старше определить гораздо трудней. Необходимо выявить не только возраст, но и условия, в которых воспитывался потерпевший, уровень интеллектуального развития, степень его социализации, осведомленности в половых вопросах, а также эмоциональное состояние в этот момент ¹⁰³.

По мнению Т. П. Краснюк, всякое половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с малолетним, а именно лицом, не достигшим возраста четырнадцать лет, следует квалифицировать как насильственные сексуальные действия, поскольку незавершенность формирования психической сферы малолетнего, преобладает над физическими признаками, отражающими половое созревание ¹⁰⁴.

Говоря о несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцать лет (малолетних), следует подчеркнуть, что деление данной категории несовершеннолетних на группы, которые служат для дифференциации ответственности, является несправедливым, поскольку правовая защита от посягательств на половую неприкосновенность не должна носить

¹⁰² Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. №568-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰³ Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. С. 19.

¹⁰⁴ Краснюк Т. П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 13.

индивидуальный характер, в зависимости от физиологического, психологического и социального развития.

В соответствии с примечанием к ст. 134 УК РФ, которое соответствует ст. 80¹ УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим. При этом, исходя из все той же ст. 80¹ УК РФ, поскольку деяния, предусмотренные ч.2-4 ст. 134 УК РФ не являются преступлениями небольшой или средней тяжести, закон не допускает возможности освобождения от наказания по этому основанию лица, совершившего в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста, преступных деяний.

Так как, в соответствии с ч.1 ст. 12 СК РФ, в Российской Федерации запрещены однополые браки, то мужеложство или лесбиянство, квалифицируемое по ч. 1 ст. 134 УК РФ, не предполагает возможности освобождения от наказания, что является, на наш взгляд, недостатком указанного примечания.

Брачный возраст в России, как следует из ст. 13 СК РФ, устанавливается в восемнадцать лет, однако, при наличии особых обстоятельств, в брак разрешается вступить лицам моложе шестнадцати лет. Семейный кодекс не устанавливает минимальный порог брачного возраста, т. е. тем самым законодатель признает возможными сексуальные контакты для несовершеннолетних лиц, не достигших шестнадцати лет.¹⁰⁵

Конституционный Суд РФ в своем определении от 21 октября 2008 г. отметил, противоправность полового сношения лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста исключается, в соответствии с положениями ст. 13 СК РФ и примечания

¹⁰⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.

ст. 134 УК РФ исключаются только после регистрации их брака, а значит, и официального признания их семейных отношений. Другого истолкования данной нормы УК РФ быть не может. Иное противоречило бы ч. 1 ст. 23 и ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, охраняющим семейные отношения, неприкосновенность частной жизни и семейную тайну, задачам УК РФ, понятию преступления и основанию уголовной ответственности. Это не исключает право суда в каждом конкретном случае, исходя из установленных в уголовном законе задач и целей наказания, всесторонне и беспристрастно оценивая все обстоятельства дела, в том числе сведения, характеризующие личность обвиняемого и потерпевшей, руководствуясь задачами и принципами УК РФ, принимать решение о привлечении виновного к уголовной ответственности и назначении наказания либо об освобождении от них в порядке и по основаниям, установленным гл. 11 и 12 УК РФ¹⁰⁶.

Соответственно, минимальным возрастом с которого несовершеннолетний на законных основаниях может вступить в половое сношение с лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, является шестнадцать лет.

Соответственно, за половое сношение ли, достигшего восемнадцатилетнего возраста, с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, наступает уголовная ответственность, в соответствии с ч.3 ст. 134 УК РФ. Однако, в случаях совершения мужеложства или лесбиянства, либо за половое сношение вне заключенного брака, ответственность наступает за совершение этих деяний с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

В конечном итоге, для того чтобы исключить коллизии между нормами СК РФ и УК РФ представляется необходимым запретить заключение брака с лицом, не достигшим возраста шестнадцати лет, для чего дополнить ст. 14 СК РФ «Обстоятельства, препятствующие заключению брака» пунктом следующего

¹⁰⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. №568-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

содержания: «лица, достигшего возраста восемнадцать лет, и лица, не достигшего возраста шестнадцать лет».

А. А. Пионтковский считал, что для квалификации некоторых преступлений по объективным признакам существенную роль играет малолетний возраст. В частности, автор считал доведение до самоубийства несовершеннолетнего особым способ убийства, который может быть совершен только с прямым умыслом¹⁰⁷.

В свою очередь, Г. Н. Борзенков писал, что доведение до самоубийства или склонение к самоубийству несовершеннолетнего, следует рассматривать как убийство путем опосредованного причинения смерти и квалифицировать по ст. 105 УК РФ, так как последний не отдает отчета в своих действиях¹⁰⁸.

Если лицо склонило малолетнего к самоубийству, то ответственность за решение последнего лишить себя жизни, необходимо возлагать на это лицо, так как уровень психического развития и социальной адаптации не позволяют малолетнему принять осознанное решение о лишении себя жизни.

Как справедливо отмечает Э. Х. Тарасова, малолетний в силу своего возраста, а также низкого уровня социального развития, не может правильно оценить последствия действий, которые могут привести к самоубийству, как собственно, и сущность подобного явления. Следовательно, склонение виновным малолетнего к самоубийству нельзя квалифицировать по ст. 110¹ УК РФ¹⁰⁹.

Несовершеннолетие потерпевшего играет важную роль для квалификации преступлений в ряде норм уголовного законодательства, например, оно является основным признаком состава преступления в ст. 134, 135, 150, 151¹ УК РФ. Также, не достижение лицом определенного возраста несовершеннолетия, служит факультативным признаком, при помощи которого образует

¹⁰⁷ Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. V. С. 81.

¹⁰⁸ Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М., 2006. С. 102.

¹⁰⁹ Тарасова Э. Х. Доведение до самоубийства: социологический и уголовно-правовые аспекты // Вест. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: право. 2003. №2. С. 391.

квалифицированный или особо квалифицированный состав преступления, например, в ст. 241 УК РФ. А в соответствии с п.п. «д», «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ служит еще и обстоятельством, отягчающего наказание.

В итоге, законодатель, руководствуясь гуманистическими соображениями, а также общемировыми тенденциями в уголовном праве, наделил несовершеннолетнего большим объемом прав и законных интересов, тем самым корреспондировал государству обязанность на повышенную охрану уголовно-правового статуса несовершеннолетнего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило сделать ряд существенных выводов.

1. Под правовым статусом понимается закреплённая юридически совокупность прав и обязанностей, устанавливающих пределы возможного поведения, общие для лиц, обладающих определёнными признаками.

Различают общий, специальный и индивидуальный правовые статусы личности, а также в качестве особого правового статуса называют международный правовой статус личности. С другой стороны, существуют отраслевые правовые статусы личности, которые позволяют подразделить права и обязанности в соответствии с предметом регулирования общественных отношений той или иной области права.

Допустимо ограничение правового статуса личности, но, в целях достижения баланса между частными и государственными интересами, такое ограничение установлено допустимо лишь в строго установленных законом случаях.

2. Правовой статус несовершеннолетнего является межотраслевым институтом.

Использование таких терминов как «несовершеннолетний», «малолетний», «дети», обусловлено необходимостью подчеркнуть, как возраст несовершеннолетнего, так и его статус по отношению к другим субъектам права, например, степень родства в семейном праве.

Возраст несовершеннолетнего является критерием, в соответствии с которым меняется его правовой статус, а, следовательно, и его особенности.

2. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего - есть закреплённая юридически совокупность прав и обязанностей, устанавливающих пределы возможного поведения лица, не достигшего 18-летнего возраста.

3. Действующим уголовным законодательством несовершеннолетним потерпевшим признается лицо, не достигшее восемнадцати лет, а

несовершеннолетним субъектом преступления признается лицо, достигшее возраста четырнадцать лет, но не достигшее возраста восемнадцать лет.

4. В Уголовном кодексе РФ возраст выступает в качестве критерия, с помощью которого учитываются признаки несовершеннолетнего как субъекта преступления, так и потерпевшего. Для несовершеннолетнего как субъекта преступления уголовно-правовое значение имеет не только формальное определение возраста, но и социально-психическое развитие последнего, а для несовершеннолетнего как потерпевшего - только возраст.

5. Уголовно-правовой статус несовершеннолетних субъектов преступления предусматривает большее количество правомочий, а также наличие более мягких мер уголовно-правового воздействия, чем у взрослых. Уголовно-правовой статус несовершеннолетних потерпевших характеризуется большей ответственностью лица, совершившего преступления в отношении несовершеннолетнего.

6. Наличие особого уголовно-правового статуса у несовершеннолетнего как субъекта преступления, обусловлено его недостаточной степенью социализации, а также неспособностью в полной мере осознавать последствия, совершаемых им общественно опасных деяний. Соответственно, данный статус характеризуется значительным количеством прав, особым применением уголовной ответственности, а также освобождением от нее.

7. Несовершеннолетие потерпевшего играет важную роль для квалификации преступлений в ряде норм уголовного законодательства: оно является как основным, так и квалифицирующим признаком состава преступления, а также служит еще и обстоятельством, отягчающим наказание. Тем самым, государство взяло на себя обязанность на повышенную охрану уголовно-правового статуса несовершеннолетнего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конвенция о правах ребёнка: Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

4. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.

7. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

8. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

2. Материалы правоприменительной практики

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 4. С. 18.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. №568-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3. С. 3.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 4.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // СПС «КонсультантПлюс»

7. Определение Президиума Самарского Областного суда // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 10. С. 12. // <http://www.supcourt.ru/documents/newsletters/?year=1997>

8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2010 г. // http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=6812.

9. Определение судебной коллегии Свердловского областного суда // Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (первый квартал 2010 г.). Екатеринбург, 2010.

10. Постановление о прекращении уголовного дела мирового суда судебного участка № 1 Прохоровского района Белгородской области // <http://www.gcourts.ru/case/4517337>

11. Приговор Белгородского областного суда от 8 сентября 2015 г. № 2-6/2015 // <http://судебныерешения.рф/10074594>

12. Приговор Новооскольского районного суда Белгородской области от 29 июня 2017 г. № 1-44/2017 // sudact.ru/regular/doc/2eY7LgzB7dP

3. Научная и учебная литература

1. А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др. Курс уголовного процесса; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.

2. Абдуллин Э. М. Замена наказания в уголовном праве России (юридическая природа, виды, характеристика): дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2008. 290 с.

3. Правовой статус советского гражданина / А. М. Абрамович; Под ред. В. И. Шабайлова; АН БССР, Ин-т философии и права. - Минск : Наука и техника, 1988. 91 с.

4. Бабенко С. В. Правовой статус личности в правовом государстве: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 160 с.

5. Барзилова Ю. В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 199 с.

6. Беломестных Л. Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 210 с.
7. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. Учебно-практическое пособие. М.: ИКД Зерцало-М, 2009. 256 с.
8. Буркина О., Котельникова Е. Признаки потерпевшего в уголовном законе (анализ новой редакции ст. 134 и 135 УК РФ) // Уголовное право. 2010. № 2. 30 с.
9. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в обществе: к методологии вопроса // Правоведение. 1979. № 3.
10. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА • М - Норма, 1997. 304 с.
11. Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. М., Юрид. лит. 1974. 167 с.
12. Герард-Рене де Гроте. Язык и право // Журнал российского права. 2002. № 7.
13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.] / [соч.] Владимира Даля. - 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1-4. - Санкт-Петербург; Москва: т-во М. О. Вольф, 1911 с.
14. Дядькин Д. С. Правила учета несовершеннолетнего возраста подсудимого при назначении наказания // Уголовное право. 2006. № 6. 27 с.
15. Ермаков В. Г., Середин А. А. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2007 № 2. 41 с.
16. Иванов В. А. Рецидив преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 210 с.
17. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. 176 с.

19. Кольцов Е. Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ); дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009 238 с.

20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. М., 2010. 1032 с.

21. Краснюк Т. П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: автореф. дне. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. 208 с.

22. Кузанкина И. А. Наказание несовершеннолетних (уголовно-правовое исследование); дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 236 с.

23. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 1. Часть Общая. Уголовный закон / А.А. Пионтковский, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, П.С. Ромашкин. М.: Наука, 1970.

24. Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного: природа, причины, предупреждение. Воронеж, 1999.

25. Кузнецова И. А. Статус лица, не достигшего совершеннолетия, в российском уголовном законодательстве: возрастная характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 183 с.

26. Криминология / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2005. 640 с.

27. Кучинский В. А. Правовой статус и субъективные права граждан // Правоведение. 1965. №4.

28. Луковская Д. И. Права человека и гражданина. Правовой статус человека и гражданина.

29. Луничев Е. М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего: Дис... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 193 с.

30. Люблинский П. И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2004. 188 с.

31. Макринская В. И. Концептуальные начала национального, международного и зарубежного законодательства в области охраны права на жизнь и обеспечения безопасности личности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 172 с.
32. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект); дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1995. 362 с.
33. Малая медицинская энциклопедия; в 6 т / Гл. ред. В. И. Покровский. Т. 5. М., 1996. 560 с.
34. Марковичева Е. В. Приоритеты уголовно-правовой политики по предупреждению преступности несовершеннолетних // Общество и преступность несовершеннолетних / под ред. Л. Ежовой, М. Маколи. СПб., 2007. 227 с.
35. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов. Изд-во Сарат. ун-та. 1972. 292 с.
36. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. 512 с.
37. Матузов Н. И., Семенко Б. М. Исследование проблемы юридических обязанностей граждан СССР // Советское государство и право. 1980. № 12.
38. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. 293 с.
39. Матузов Н. И. Теория и практика прав человека в России.
40. Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. В 3 т. Т. I. Общая часть. М., 2011. 496 с.
41. Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. В 3 т. Т. II. Особенная часть (главы 1-X). М., 2011. 496 с.
42. Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2016. № 5.

43. Осадчая Н.Г. Проблемы применения наказаний, не связанных с изоляцией к несовершеннолетним преступникам // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2015. № 1-5.

44. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. М. Яковлева. М., 1982. 304 с.

45. Пархоменко С.В., Литвинцев А.А. Наемничество в отношении несовершеннолетнего в сборнике: Несовершеннолетний как субъект права. Материалы Всероссийской научно-практической конференции // Министерство образования и науки РФ ФГБОУ-ВО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. 2015.

46. Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах СПб., 2008. 318 с.

47. Понятовская Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1996. 345 с.

48. Разгильдиев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Изд-во Саратов. ун-та. Саратов, 1993. 226 с.

49. Рассолов М. М. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата. Москва, 2016. 481 с.

50. Расторопов С. В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003. 487 с.

51. Рачкова А. М. Криминологическая характеристика общественно опасного поведения малолетних и его предупреждение; дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 217 с.

52. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. I. Преступление / под ред. А И Коробеева. Владивосток, 1999. 429 с.

53. Рыжаков А.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних // СПС КонсультантПлюс. 2016.

54. Савельева В. С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних. Учебное пособие. – " Издательство"" Проспект""", 2014. 128 с.

55. Садина О. В. Статус личной свободы несовершеннолетнего в законодательстве Российской Федерации // Право и политика. 2008. № 8.

56. Сахаров А. Б., Бабаев М. М. Особенности применения мер воздействия к несовершенно-летним преступникам // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 8. М., 1968.

57. Словарь русского языка / Сост. С. И. Ожегов. М., 1953.

58. Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. М., 2009. 109 с.

59. Тарасова Э. Х. Доведение до самоубийства: социологический и уголовно-правовые аспекты // Вест. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: право. 2003. №2.

60. Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. М., 1951. 388 с.

61. Тыдыкова Н. В. Насильственные половые преступления; обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам; автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 204 с.

62. Уткина С. С. Уголовное наказание в виде штрафа: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 200 с.

63. Фирсова А. П. Объект уголовно-правового воздействия. Ульяновск, 2008.

64. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. Петроград, 1916. 443 с.

65. Харсеева В. Л. Правовой статус несовершеннолетнего в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №. 3.

66. Чередниченко Е. Е. Принципы уголовного законодательства; понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М., 2007. 192 с.

67. Чугаев А. П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних. Краснодар, 1979. 96 с.

68. Чучаев А.И., Крупцов А. А. Уголовно-правовой статус иностранного гражданина; понятие и характеристика. Монография. М.: Проспект, 2010. 184 с.

69. Шаклеин Н. И. Ограничение прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 227 с.

70. Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения); дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 418 с.

71. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М.: Издание братьев Башмаковых, 1910-1912. — 805 с.

72. Шигина Н. В. Интерес в уголовном праве (методологический аспект). Владимир, 2007. 31 с.

73. Энциклопедия уголовного права. Т. 9. Назначение наказания. СПб., 2008. 911 с.

74. Энциклопедия уголовного права. Т. 11. Уголовная ответственность несовершеннолетних. СПб., 2008. 890 с.

75. Энциклопедия уголовного права. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. 568 с.